

К истории оригенизма в палестинских монастырях VI века

Ю.В.Шелудченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, Россия

E-mail: sheludchenko@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье тщательно изучены специфика монастырей традиции св. Евфимия Великого и св. Саввы Освященного, их роль в борьбе ортодоксии с инославием и ересями. Устанавливается роль христианского интеллектуализма в богословских спорах по материалам «Житий» Кирилла Скифопольского. Подробно показана борьба с ересью оригенизма в палестинских монастырях Иудейской пустыни в VI веке. Оригенизм зародился внутри монашеской среды и был связан с интеллектуальным течением монашества. Монахи Иудейской пустыни оказались подвержены многим ересям и склонны к участию в богословских спорах. Отцы–основатели монашества в Иудейской пустыне, св. Евфимий и св. Савва Освященный жестко боролись со всеми ересями, в том числе, оригенизмом. Наибольшее развитие оригенизма в Иудейской пустыне приходится на период 530-540-х гг. после смерти св. Саввы и до V Вселенского Собора 553 г., когда это течение было окончательно разгромлено. Возвышение оригенизма было связано с тем, что он нашел поддержку при императорском дворе. Основная угроза, которую видели в оригенизме и других ересях – раскол монашества и Церкви.

Ключевые слова: Оригенизм, Палестинские Монастыри, Иудейская Пустыня, ранневизантийское монашество, Кирилл Скифопольский, Евфимий Великий, Савва Освященный

Copyright: © 2021 Шелудченко Ю.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим

распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

On the history of Origenism in the Sixth-century Palestinian Monasteries

Yu.V. Sheludchenko

Belgorod National Research University
85 Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: sheludchenko@bsu.edu.ru

Abstract. This article studies in detail the specificity of the monasteries of the tradition of St. Euphemia the Great and St. Sava the Sanctified, their role in the struggle of Orthodoxy against non-Orthodoxy and heresies. The role of Christian intellectualism in theological disputes is established on the basis of the “Lives” of Cyril of Skifopolis. The struggle against the heresy of Origenism in the Palestinian monasteries of the Judean Desert in the sixth century is shown in detail. Origenism originated within the monastic environment and was associated with the intellectual movement of monasticism. The monks of the Judean Desert were subject to many heresies and inclined to participate in theological controversies. Founding Fathers of Monasticism in the Judean Desert – St. Euthymius and St. Savva the Sanctified – fought hard against all heresies, including Origenism. The greatest development of Origenism in the Judean Desert occurred in 530-540s, after the death of St. Sava and until the Fifth Ecumenical Council of 553, when this movement was finally defeated. The rise of Origenism was due to the fact that he found support at the imperial court. The main threat seen in Origenism and other heresies is the schism of monasticism and the Church.

Keywords: Origenism, Palestinian monasteries, Judean Desert, Early Byzantine monasticism, Cyril of Scythopolis, Euthymius the Great, Savva the Sanctified

Введение

Актуальность данной темы связана с тем обстоятельством, что монастыри Иудейской пустыни изучаемого времени дают важный

образец мирного межэтнического сосуществования в одном месте представителей различных культур и традиций. Весьма символично, что на этом же месте в настоящее время эти же проблемы очень далеки от мирного разрешения.

Тема оригенизма в монастырях Палестины затрагивается и в историографии. В зарубежной историографии ей посвящен ряд работ. Общие проблемы оригенизма в ранневизантийский период исследуются в работе Б. Древери¹, оригенистские взгляды Леонтия Византийского изучаются в работах Б. Дэли², Д. Эванса³, М. Ричарда⁴. Палестинское монашество Иудейской пустыни в ранневизантийскую эпоху охарактеризовано в работах Д. Читти⁵, Дж. Биннса⁶. Общие проблемы монашества в эту эпоху проанализированы в труде П. Руссо, Д. Бёртона-Кристи⁷. Л. Перрон исследовал участие палестинских монахов в христологических спорах⁸. Конкретно Кириллу Скифопольскому и его «Житиям», в том числе таких столпов монашества как св. Евфимий Великий и св. Савва Освященный, посвящена диссертация Дж. Эллиот-Биннса⁹, монография К. Штальман-Пацитти¹⁰. В отечественной историографии данная тематика практически не затрагивается, палестинское монашество VI в. системно изучается только в работах дореволюционных исследователей П. Казанского¹¹, Ф. Олтаржевского¹², других специальных работ по этой тематике практически нет. Это делает наше исследование необходимым и важным.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является изучение проблем соотношения ортодоксии и ереси оригенизма в Иудейской пустыне VI века, причин его возникновения, хода и последствий борьбы ортодоксии с этим учением. Методологической основой данного исследования является теория локальных цивилизаций О. Шпенглера и А.Дж. Тойнби, которая представляет исследуемое ранневизантийское общество не только с точки зрения общеисторических закономерностей, но и как отдельный культурно-исторический организм. По вопросам богословия, о борьбе ортодоксии и монофизитства, об оригенистских спорах в Палестине необходимо привлечь богословские тексты, акты

¹ Drewery 1985.

² Daley 1976.

³ Evans 1970.

⁴ Richard 1947.

⁵ Читти 2007.

⁶ Binns 1994.

⁷ Burton-Christie 1993.

⁸ Perrone 1980; Perrone 2001.

⁹ Elliott-Binns 1989.

¹⁰ Stallman-Pacitti 1991.

¹¹ Казанский 1854; Казанский 1856.

¹² Олтаржевский 1898.

Вселенских соборов, а также государственные акты в отношении церкви эпохи Анастасия, Юстина и Юстиниана, наиболее полно представленные в *Corpus Juris Civilis*.

Результаты и их обсуждение

Период патристики был временем ожесточенной борьбы ортодоксии с ересями. Палестинское монашество не избежало этой борьбы в ходе христологических споров¹³.

«Житие св. Евфимия» и «Житие св. Саввы Освященного», его ученика, были составлены монахом первой половины VI в., учеником св. Саввы – Кириллом Скифопольским на основе, прежде всего, источников устной монашеской традиции насельников монастыря св. Евфимия, Великой и Новой Лавр и соседних монастырей, лично знавших святых. Из житий видна сеть социальных связей св. Евфимия и св. Саввы, составленная из широкого круга их учителей, сподвижников и учеников, в том числе, епископов окрестных мест и высшего епископата Иерусалимского патриархата. «Жития» дают историческую основу для анализа этно-конфессиональной ситуации в регионе. «Жития» исторически достоверны, в них упоминаются реальные исторические персоналии и события, сведения о которых подтверждаются в других источниках. Традиция св. Евфимия, а затем св. Саввы стала преобладающей в Иудейской пустыне¹⁴.

Сравнение «Житий» св. Евфимия и св. Саввы показывает развитие монастырей Иудейской пустыни из изолированных сообществ аскетов в единый и влиятельный социальный институт. Он характеризовался растущей интеграцией в жизнь Церкви и Империи. Достижение Саввы состояло в том, что он сделал монастыри частью общества, черпая в них силу и способствуя этому. Будучи не очень образованным, но страстно верующим монахом, строгим и авторитетным лидером и хорошим организатором, Савва длительное время возглавлял палестинское монашество в 1-й половине VI в.

Кирилл подчеркивает православное верование всех своих героев. В дополнение к описанию поддержки Евфимием Халкидонского собора¹⁵, Кирилл посвящает сюжет, который он приписывает устному источнику, происходящему от Иоанна Исихаста и Фалелея, об отклонении Евфимием ереси (Суг. V. Euth. 38.18-41.3).

Структура житий показывает, что Кирилл считает, что свидетельство отцов о православии было неразрывно связано с их работой по созданию монастырей.

Отцы пустыни были против всех еретиков. Список их врагов включает имена и учения, с которыми они вряд ли столкнулись реально в своей жизни в пустыне. Евфимий, например, ненавидел не только Оригена, но также Ария, Савелия, Нестория, Евтиха и манихеев, а

¹³ Perrone 1980.

¹⁴ Elliott-Binns 1989, 65-105.

¹⁵ Sellers 1961.

Савва пророчествовал о низвержении арианства, несторианства и оригенизма (Суг. V. Euth. 42.24-44.4).

В этом общем осуждении известных еретических учений Кирилл описывает историческое развитие двух догматических конфликтов в Церкви. Евфимий был вынужден противостоять растущей мощи монофизитов. Для Саввы врагом был оригенизм, подход к аскетической жизни, с которым Савва периодически боролся на протяжении всей своей жизни в пустыне и который продолжал играть доминирующую роль в церковной жизни после его смерти (Суг. V. Sab. 188.7-189.2).

В отличие от предыдущих ересей рост оригенизма представлял собой угрозу совершенно нового типа¹⁶. Это было движение не вне, а внутри монастырей Иудеи. Оно привело к разделению монашества в пустыне и физическим сражениям на улицах Иерусалима.

Кирилл прослеживает происхождение движения к началу, самым ранним этапам истории Великой Лавры. От скромного начала число диссидентов постепенно увеличивалось, пока они не получили благосклонность и покровительство императорского двора. С 386 г., при епископе Иоанне Иерусалимском, образованные монахи, с согласия епископа, стали руководствоваться трудами Оригена при изучении Писания. Епифаний Кипрской распознал в оригенизме ересь, и уже в 393 г. во время визита в Иерусалим попытался добиться его анафемы¹⁷. В 400 г. оригенизм был осужден на синоде в Александрии при поддержке патриарха Феофила. Многие оригенисты из Египта после этого бежали в Палестину, в том числе, в район Скифополя¹⁸.

Оригенизм в Палестине VI века был названием, данным соответствующей партии в монастырской пустыне. Его использование не обязательно подразумевало «сознательное принятие теологических взглядов Оригена»¹⁹. Оригенизм ссылался не столько на догматическую систему, сколько на желание иметь интеллектуальную основу для аскетической жизни²⁰.

В начале VI в. оригенисты в Палестине усилились и бросили вызов авторитету Саввы, который либо не желал, либо не мог интегрировать их в сообщество. Под давлением монахов св. Савва несколько раз был изгоняем из собственных монастырей²¹. После его смерти в 532 г. оригенизм из Новой Лавры стал быстро распространяться среди образованного монашества²².

¹⁶ Hombergen 2001, 31-46.

¹⁷ Читти 2007, 103.

¹⁸ Читти 2007, 105-106.

¹⁹ Drewery 1985, 271.

²⁰ Perrone 2001, 245-259.

²¹ Шелудченко 2020, 54-66.

²² Читти 2007, 205.

Кирилл Скифопольский связывает введение оригенизма в Новую Лавру с плохим руководством. Среди четырех оригенистских монахов, допущенных в Новую Лавру Павлом Простым, были Нонн и Леонтий Византийский²³.

Проблема в значительной мере была связана с авторитетом. Неаристократическое происхождение Саввы и его малообразованность, пренебрежение служением учителя и удаленность от повседневного управления жизнью Лавры сделали монастырь уязвимым для разделения и соперничества. Недовольство интеллектуалов было глубоко укоренившимся напряжением, которое Савва не мог разрешить самостоятельно. Интеллектуалы были микросообществом внутри монашеского сообщества.

Таким образом, корни оригенистской партии с ее влиятельным лидерством в столице были связаны с напряженностью, существовавшей в основании первой общины Саввы.

Оригенизм в Новой лавре возник примерно в 515-516 гг., когда игумен Агапит, ученик св. Саввы, изгнал из монастыря 4 монахов во главе с распространителем ереси Нонном, пользовавшимся огромным влиянием на монахов. В результате среди обитателей монастыря возникло недовольство игуменом, и они его изгнали. Агапит 5 лет управлял Новой лаврой, а после его смерти игуменом стал Мам, тайно принявший Нонна и его последователей обратно. Это случилось в 520 году (V. Sab. 122.19-125.26).

В 510-520-е годы св. Савва был больше сосредоточен на борьбе с монофизитством в Палестине, активно участвуя в ней на стороне халкидонитов. В результате оригенизм смог развиваться и поднять голову в Иудейской пустыне²⁴.

Однако святой не оставил и это течение без внимания. Уже в 530 г. перед самой смертью он совершил свою вторую поездку в Константинополь к императору Юстиниану как посол от региона после восстания самаритян. Там он просил у императора 6 вещей: об облегчении податей для разоренного региона, восстановлении сожженных храмов, строительстве церкви Прсв. Богородицы и больницы в Иерусалиме, постройки крепостей от набегов сарацин рядом со своими монастырями, и, наконец, об искоренении арианской, несторианской и оригеновой ереси, - обещая, что за это Бог вознаградит императора возвратом Запада (Суг. V. Sab. 175.1-176.20). Св. Савве удалось добиться императорской поддержки, однако скорая смерть не позволила святому реализовать свои планы и подавить оригенистскую ересь в его монастырях²⁵.

²³ Loofs 1887.

²⁴ Шелудченко 2020, 54-66.

²⁵ Шелудченко 2020, 54-66.

После смерти св. Саввы развернулась борьба между монахами-халкедонитами и последователями Оригена (впоследствии распались на 2 направления: протоктистов/тетрадитов и исохристов) в Великой и Новой лавре на протяжении 530-40-х годов (Суг. V. Sab. 188.25-196.2). Вплоть до 553 года оригенисты держали верх в Палестинской пустыне, несмотря на эдикт императора Юстиниана против оригенизма 543 года [Elliott-Binns, 1989, p. 49]. Их поддерживал сам патриарх Петр, обвиняя монахов Великой лавры в том, что они стали еретиками-савваитами, то есть, поклонялись св. Савве, как божеству. Оплотом оригенистов стала Новая лавра, в которой игуменом был Феодор Аскида, ставший впоследствии епископом Кесарии Каппадокийской, а также идейный вдохновитель оригенизма Нонн. Оттуда учение перекинулось на Великую лавру (Суг. V. Sab. 188.5-9).

Вождь оригенистов в Новой Лавре Феодор Аскида отправился в Константинополь вместе с Домитианом, настоятелем монастыря Мартирия. Там он объединил свои силы с Леонтием Византийским и с помощью придворного фаворита Папы Евсевия получил доступ к императору.

Лидерами оригенистского движения в VI веке в Палестине были Нонн и Леонтий Византийский²⁶. Судьба их группы следовала за колебаниями власти этих доминирующих личностей.

Кирилл указывал, что Нонн был ответственен за развитие оппозиционной группы от «плоти» или мотивации «извращенного дьявола» до сторонников ярко выраженного оригенистского богословия. Он ввел оригенизм в Новую Лавру, по-видимому, потому что он был учителем, вокруг которого группировались монахи-диссиденты. После смерти Саввы инициатива Нонна, привела к консолидации и расширению этой группы, которая проникла и в другие монастыри пустыни. Власть оригенистов достигла своего апогея, когда силой оружия установила своего кандидата на высший пост в Великой Лавре.

Кирилл связывает упадок партии оригенистов и ее раздробление на противоборствующие группировки, одна из которых примирилась с ортодоксами Великой Лавры, со смертью Нонна, которая случилась в результате руководящего провидения Бога.

Смерть Леонтия около 543 г. в столице не описана Кириллом как признак вмешательства Бога, но его удаление со сцены было столь же катастрофическим для оригенистов, как и смерть Нонна²⁷.

Оригенизм в Палестине VI века возник из-за разногласий внутри монастырей. Источником разделения было растущее отчуждение группы монахов Великой Лавры, которые ценили интеллектуальную деятельность. После смерти Саввы эта группа стала

²⁶ Evans 1970, 45-56.

²⁷ Daley 1976, 333-369.

более четко определяться в результате лидерства, данного ей Нонном и Леонтием, и разработки богословских мнений, основанных все больше на сочинениях Евагрия. Существование этих трех факторов - деление на монастыри, богословские учения и появление способного руководства - привели к кризису, кульминацией которого стал отказ от оригенизма в 553 г. Последние оригенисты были изгнаны из Новой лавры в начале 555 г.²⁸

Ересям Кирилл противопоставляет чистые учения Халкидонского собора, как они уточнены Пятым Вселенским Собором Константинополя и изложены в богословских трудах Юстиниана. Самым полным утверждением, которое Кирилл дает о своей вере, является повествование об убеждениях Евфимия, отвергающего ереси: манихейства, оригенизма, арианства, саввелианства, несторианства и монофизитства (Суг. V. Euth. 39.18-44.4). Этот отрывок представляет собой краткое изложение христологического учения Константинопольского Собора 553 г.²⁹ Но, несмотря на ясность и прямоту этого отрывка и других подобных, он создает впечатление вмешательства в работу. Они содержат широкое использование цитат и читаются так, как будто они представляют собой блоки производного материала, вставленные в повествование. Они не поражают читателя, поскольку теологические высказывания обсуждаются, дебатуются и исповедуются большинством монахов пустыни. «Границы между религиозными группами формировались медленно, редко были четкими и постоянно корректировались. Разнообразие религиозного поведения и убеждений должно поразить нас больше всего»³⁰.

Члены церкви, и особенно монахи, были готовы с энтузиазмом участвовать в церковном конфликте. Доктринальные лозунги выкрикивали делегаты на церковных соборах и прихожане в церквях. Но в этой жестокой борьбе доктринальные дебаты обычно не использовались для достижения соглашения. Обсуждение характера христианской веры не было самой яркой чертой истории того периода³¹.

В оценке оригенизма М. Ричард писал: «В борьбе оригенистов эти еретики были осуждены не за взгляды, которых они придерживались, а за книги, которые они читали»³². Он мог бы добавить, что описание ереси относится и к компаниям, которые они поддерживали. Православие - это утверждение об отношении человека к Церкви, а не описание его богословских взглядов. Описывая противников Евфимия после Халкидона, Кирилл выбирает термин Апоксисты. Это означает «отрезанные от» и указывает на то, что

²⁸ Читти 2007, 212.

²⁹ Elliott-Binns 1989, 267.

³⁰ Rousseau 1978, 28.

³¹ Noonan 1975.

³² Richard 1947, 35.

наиболее важно для Кирилла в отношении их восстания; не то, что они придерживались ошибочных взглядов, а то, что они не общались с Патриархом³³. Он описывает радостную сцену, когда повстанцы возвращаются в церковь. «Успокоившись, все единодушно вошли в Священный город, приняли решение о единстве со Святой Церковью. Архиепископ приветствовал их и распорядился поместить огни в Храм Святого Воскресения, а также отпраздновал публичный праздник со всей толпой монахов и граждан. И было большое веселье на улицах Иерусалима от радости союза» (Сур. V. Euth. 47.7, 62.18, 63.21, 66.19; V. Sab. 115.11, 123.6, 154.26, 176.9; V. Ioan. Hesych. 219.13; V. Theogn. 241.16).

Заключение

Таким образом, монастыри Иудейской пустыни оказались подвержены ересям. Монофизитство было внешним фактором, который влиял в силу его распространения в Сиро-Палестинском регионе. Оригенизм стал внутренним вызовом, оппозицией монахов-интеллектуалов. Монофизитству и оригенизму нужно было сопротивляться не столько из-за их неправильности, сколько потому, что они вели к разделению Церкви. Сочинения Кирилла были, среди прочего, предназначены для описания роста и усиления православной церкви. Монашество Иудейской пустыни сыграло в этом особую роль.

Библиография

- Daley, B. 1976. The Origenism of Leontius of Byzantium. In: *The Journal of Theological Studies*. NS. 27.
- Drewery, B. 1985. The Condemnation of Origen: should it be reversed? In: *Origeniana Tertia: The Third Internatoinal Colloquium for Origen Studies: University of Manchester, September 7-11 1981*. Rome: Edizioni dell'Ateneo.
- Elliott-Binns, J. 1989. *Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert*. London: King's College London.
- Evans, D.B. 1970. *Leontius of Byzantium, an Origenist Christology*. Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies.
- Hombergen, D. 2001. *The Second Origenist Controversy: a New Perspective on Cyril of Scythopolis' Monastic Biographies as Historical Sources for Sixth-Century Origenism*. Rome: Studia Anselmiana.
- Loofs, F. 1887. *Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechische Kirche*. Leipzig: Hinrichs.
- Noonan, F.Th. 1975. *Political Thought in Greek Palestinian Hagiography (ca. 526 - ca. 630)*: Diss. PhD. Chicago: University of Chicago.
- Perrone, L. 1980. *La Chiesa di Palestina e le Controversie Christologiche*. Brescia: Paideia Editrice.
- Perrone, L. 2001. Palestinian Monasticism, the Bible, and Theology in the Wake of the Second Origenist Controversy. In: *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the 5 Century to the Present*. Louvain: Peeters Publishers.

³³ Elliott-Binns 1989, 268.

- Price, R.M., Binns, J. (ed.). 1991. *Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis*. Kalamazoo: Cistercian Studies.
- Richard, M. 1947. Leonce de Byzance etait-il Origeniste? In: *Revue des etudes byzantines*. 5.
- Rousseau, P. 1978. *Ascetics, Authority and the Church in the Age of Jerome and Cassian*. Oxford: Oxford University Press.
- Schwartz, E. (ed.). 1939. *Kyriillos von Scythopolis*. Leipzig: Gorgias Press.
- Sellers, R.V. 1961. *The Council of Chalcedon*. London: S.P.C.K.
- Читти, Д. 2007. *Град Пустыня. Пер. с англ.* СПб.: Библиополис.
- Шелудченко, Ю.В. 2020. Савва Освященный (439-532) и монастыри иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского. В: *Via in tempore. Сер. История. Политология*. Т.41. №1.

References

- CHitti, D. 2007. *Grad Pustynya [Desert City]. Trans. from Engl.* St. Petersburg: Bibliopolis. (In Russian).
- Daley, B. 1976. The Origenism of Leontius of Byzantium. In: *The Journal of Theological Studies*. NS. 27.
- Drewery, B. 1985. The Condemnation of Origen: should it be reversed? In: *Origeniana Tertia: The Third Internatoinal Colloquium for Origen Studies: University of Manchester, September 7-11 1981*. Rome: Edizioni dell'Ateneo, 1985.
- Elliott-Binns, J. 1989. *Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert*. London: King's College London.
- Evans, D.B. 1970. *Leontius of Byzantium, an Origenist Christology*. Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies.
- Hombergen, D. 2001. *The Second Origenist Controversy: a New Perspective on Cyril of Scythopolis' Monastic Biographies as Historical Sources for Sixth-Century Origenism*. Rome: Studia Anselmiana.
- Loofs, F. 1887. *Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechische Kirche*. Leipzig: Hinrichs.
- Noonan, F.Th. 1975. *Political Thought in Greek Palestinian Hagiography (ca. 526 - ca. 630)*: Diss. PhD. Chicago: University of Chicago.
- Perrone, L. 1980. *La Chiesa di Palestina e le Controversie Christologiche*. Brescia: Paideia Editrice.
- Perrone, L. 2001. Palestinian Monasticism, the Bible, and Theology in the Wake of the Second Origenist Controversy. In: *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the 5 Century to the Present*. Louvain: Peeters Publishers.
- Price, R.M., Binns, J. (ed.). 1991. *Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis*. Kalamazoo: Cistercian Studies.
- Richard, M. 1947. Leonce de Byzance etait-il Origeniste? In: *Revue des etudes byzantines*. 5.
- Rousseau, P. 1978. *Ascetics, Authority and the Church in the Age of Jerome and Cassian*. Oxford: Oxford University Press.
- Schwartz, E. (ed.). 1939. *Kyriillos von Scythopolis*. Leipzig: Gorgias Press.
- Sellers, R.V. 1961. *The Council of Chalcedon*. London: S.P.C.K.
- SHeludchenko, YU.V. 2020. Savva Osvyashchennyj (439-532) i monastyri iudejskoj pustyni v izobrazhenii Kirilla Skifopol'skogo [Sava the Sanctified (439-532) and the monasteries of the Judean desert in the image of Cyril of

Scythopol]. In: *Via in tempore. Ser. Istoriya. Politologiya* [*Via in tempore. Ser. History. Political Sciences*]. Т.41. №1. (In Russian).

Об авторах

Юлия Викторовна Шелудченко, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

About the authors

Yu.V. Sheludchenko, PhD, is lecturer in the Department of World History at Belgorod National Research University.

Received November 20, 2021

Accepted December 22, 2021

Published December 29, 2021